

КОММУНИКАТИВНЫЙ САБОТАЖ КАК ФЕНОМЕН РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА

Современная политическая коммуникация активно использует ресурсы не только прямого и корректного, но и скрытого, манипулятивного, деструктивного речевого воздействия. К кругу феноменов второго типа относится коммуникативный саботаж.

В современной лингвопрагматике коммуникативный саботаж интерпретируется как диалогический прием оказания речевого воздействия, предполагающий скрытое сопротивление одного из участников диалога полноценной реализации коммуникативного намерения собеседника. Коммуникативный саботаж представляет собой сложное и неоднородное явление, в которое большинство лингвисты включают ряд разновидностей уклонения от ответа на вопрос, искажение истины, лингвистическую демагогию и некоторые типы регулирования коммуникативной инициативы (см. работы Ю. А. Андреевой, Т. М. Николаевой, А. Флешмана и др.).

Предположив, что интересные тенденции использования данного коммуникативного феномена могут быть представлены в таком дискурсивном жанре, как интервью, мы обратились к рассмотрению видов коммуникативного саботажа в интервью президента США Д. Трампа и премьер-министра Испании П. Санчеса (всего было изучено около 100 интервью).

Как показал наш анализ, некоторые тенденции использования приемов коммуникативного саботажа в речи двух политиков совпадают; в частности, оба достаточно широко используют уклонения от ответа на вопрос и лингводемагогию. Но при этом разновидности данных типов коммуникативного саботажа в интервью двух политиков различаются: так, уклоняясь от ответа на вопрос, Д. Трамп, как правило, использует прием смещения темы, в то время как П. Санчес предпочитает тактики игнорирования и критики вопроса. Различаются в дискурсе политиков и используемые приемы лингводемагогии: для дискурса Д. Трампа характерно использование высокопарных, пафосных рассуждений морально-этического характера, в дискурсе же П. Санчеса представлен другой вид демагогии, а именно избыточное многословие, повторы, перегруженность реплик избыточными деталями. Кроме того, Д. Трамп активно использует такой прием, как захват коммуникативной инициативы, что нехарактерно для речевого поведения П. Санчеса.

Таким образом, в дискурсе двух политиков представлены как общие черты (по-видимому, обусловленные спецификой коммуникативной сферы и жанра общения), так и различия, которые могут объясняться спецификой соответствующих лингвокультур, различиями в традициях политической коммуникации и индивидуально-психологическими характеристиками субъектов речевой деятельности.